

УДК 378

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ НАУКИ АРХЕОЛОГИИ В ВОРОНЕЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

(Рец. на кн.: Пряхин А. Д. Археология в Воронежском государственном университете (1918 – начало 90-х гг. XX в.). – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – Кн. 1. – 140 с.)

А. З. Винников

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 ноября 2013 г.

Аннотация: рецензия на книгу А. Д. Пряхина «Археология в Воронежском государственном университете (1918 – начало 90-х гг. XX в.)».

Ключевые слова: археология, Воронежский государственный университет, археологические экспедиции, спецкурс, специализация.

Abstract: this article is a review of the book by A. D. Pryahin *Archeology in VSU (1918 – beginning of 1990-s)*.

Key words: archaeology, Voronezh State University, archaeological expeditions, special course, specialization.

Для воронежской археологии 2013 год – год юбилеев. И не только потому, что университет отмечает свое 95-летие, а потому что есть и свои более локальные, профессиональные юбилеи – 65 лет археологической экспедиции ВГУ, 65 лет научному студенческому археологическому кружку, 30 лет музею археологии и, наконец, 95 лет Анне Николаевне Москаленко – первому археологу ВГУ, заложившей прочный фундамент для дальнейшего развития науки «археология» в нашем университете. Поэтому выход книги А. Д. Пряхина следует рассматривать как закономерное, обусловленное многими факторами явление.

В первой главе автор делает попытку выяснить, каково было отношение к археологическим исследованиям руководства университета в первые годы его истории в г. Воронеже, в частности его ректора В. Э. Регеля, который никогда не был профессиональным археологом, но в своих научных исследованиях как историк-византист использовал данные археологических раскопок. Рассматривается место музея древностей и изящных искусств в тогдашней структуре университета, при этом отмечается, что в фонды музея поступали отдельные археологические находки и отдельные коллекции из проводившихся на территории Воронежской гу-

бернии раскопок (с. 13). Это интересное сообщение, к сожалению, не подкреплено ссылкой ни на один источник.

А. Д. Пряхин отмечает роль и значимость Воронежского университета и его ректора В. Э. Регеля в организации и функционировании Воронежского отделения Московского археологического института (ВО МАИ), которое, к сожалению, просуществовало недолго (1920–1922 гг.) и было закрыто в связи с ликвидацией в стране археологических институтов. Воронежское отделение МАИ сменили историко-археологические курсы при Воронежском историко-археологическом обществе, в которых, как отмечает А. Д. Пряхин, активную роль играло «...объединение ученых Воронежского государственного университета и краеведческой общественности» (с. 14). Однако и этим курсам была уготовлена та же судьба, что ВО МАИ. Причины данного явления А. Д. Пряхин вполне справедливо усматривает в недоверии властей к кадрам, которые в свою очередь должны были готовить новые кадры. В этом же он видит и причину снятия В. Э. Регеля с должности ректора ВГУ. Автор подчеркивает, что взгляды первого ректора на археологию как на науку проявлялись в его подходе к археологии «с позиций ее расширительной трактовки для изучения «исторического прошлого» (с. 15). Хотелось бы увидеть, в каких работах В. Э. Регеля проявились эти взгляды.

Очень интересен сюжет, связанный с обучением С. Н. Замятина в ВГУ (в будущем одного из крупных археологов-палеолитчиков XX в.), который он закончил в 1924 г. А. Д. Пряхин отмечает, что С. Н. Замятин разработал определенную систему организации хранения археологических коллекций и составления новой экспозиции в Губернском музее, однако, подчеркивает автор, «такого рода подходы не распространялись на деятельность музея древностей изящных искусств ВГУ» (с. 20).

Начальный период в истории Воронежского университета (1918–1920-е гг.) трудно рассматривать как некий этап в выработке какого-либо отношения к археологии как науке: не было ни профессиональных археологов, ни экспедиционных работ, ни публикаций археологического характера университетских сотрудников. Во всяком случае рецензируемая монография таких сведений не содержит. А. Д. Пряхин показывает общее состояние развития археологии в тот период в г. Воронеже, к которому университет, безусловно, имел определенное отношение, но вряд ли каким-либо образом влиял на него, да и не имел на это возможностей.

В этом отношении 1930-е гг. были также абсолютно бесплодны, поскольку гуманитарное образование в ВГУ, по существу, было сведено к нулю, на что вполне справедливо обращает внимание А. Д. Пряхин.

Определенное оживление в области приобщения к археологии, прежде всего студентов, можно проследить с момента образования в университете исторического факультета – 1 сентября 1940 г. А. Д. Пряхин пишет об организации в университете выставки по истории древней культуры и античному искусству, привлечшей большое внимание студентов и жителей г. Воронежа; научно-студенческого историко-краеведческого кружка, члены которого активно сотрудничали с работниками краеведческого музея, помогая обрабатывать коллекции. Но история довоенного истфака слишком коротка, чтобы говорить о зарождении в его стенах науки археологии. А. Д. Пряхин это хорошо понимает. Однако хотелось бы получить от автора одно уточнение. Он пишет, что Н. В. Валукинский (сотрудник краеведческого музея) по поручению С. Н. Бенклиева (зав. кафедрой истории, с августа 1941 г. – декана истфака ВГУ) готовил цикл лекций по археологии края (с. 21). Где автор почерпнул эту информацию, в монографии не указано.

История факультета в годы войны связана, прежде всего, с его пребыванием в г. Елабуга (Татарстан), там же находились и известные в нашей стране еще в довоенный период археологи:

В. И. Равдоникас, М. И. Артамонов, П. П. Ефименко. А. Д. Пряхин отмечает их участие в учебном процессе на истфилфаке ВГУ: чтение курсов, проведение археологических раскопок, в которых принимали участие и студенты. Однако это сотрудничество было кратковременным и, естественно, существенного практического следа в подготовке кадров историков, тем более археологов, не оставило – никто из того малочисленного контингента студентов военной поры не связал свою судьбу с археологией.

В связи с этим в своей книге А. Д. Пряхин отмечает, что «основной импульс развития археологии в Воронежском университете в послевоенное время связан с именем ученицы В. И. Равдоникаса Анны Николаевны Москаленко (Уппит)...» (с. 25). «Москаленковскому» периоду посвящена вторая глава рецензируемой монографии – «Первые шаги археологии в ВГУ в послевоенное время». Сразу следует отметить, что это были не только первые шаги археологии в ВГУ в послевоенное время, но и первые шаги археологии в истории ВГУ, сделанные именно его сотрудником. Это были шаги, за которыми последовала многолетняя история становления и развития археологии во всех направлениях. Уточним, что до ВГУ А. Н. Москаленко работала не в Саратовском университете, как сказано у А. Д. Пряхина (с. 25), а в Саратовском пединституте.

Вполне справедливо отмечает А. Д. Пряхин, что поиски своего пути, своей темы, своего научного направления в археологии, несмотря на то что она защитила диссертацию по славянской тематике, заняла у А. Н. Москаленко не один год. И памятники эпохи бронзы и раннего железного века – все это было в центре ее внимания в первые годы работы в ВГУ. Лишь ближе к середине 1950-х гг. она четко определилась как археолог-славист. В рецензируемой монографии автор, подчеркивает, что Анна Николаевна никогда не была чистым археологом – она была прекрасным вузовским преподавателем, уделяя много внимания совершенствованию методики преподавания археологии. В центре ее работы всегда были студенты, свидетельством чего является организованный в первый же год работы в ВГУ археологический кружок, который для нее стал, как отмечает А. Д. Пряхин, главной опорой в проведении полевых археологических исследований, в обработке материалов, в написании отчетов.

Середина 50-х – начало 60-х гг. XX в. – период прочного становления археологии в Воронежском госуниверситете. А. Н. Москаленко заявила о себе как о вполне сложившемся археологе-слависте, а Воронежский университет стал одним из центров

археологического изучения раннего средневекового славянства. Это было время крупномасштабного исследования Титчихинского городища на Дону. В 1965 г. появилась монография А. Н. Москаленко «Городище Титчиха. Из истории древнерусских поселений на Дону», в которой были опубликованы результаты полевых исследований указанного памятника. А. Д. Пряхин справедливо отмечает, что это была одна из немногих монографий по отечественной археологии тех лет, в которой к анализу полученных материалов были привлечены специалисты различных отраслей знаний. Он отмечает также, что наряду с Титчихинским городищем активно шел процесс исследования ряда других славянских памятников в бассейне Дона: Большое и Малое Боршевские городища и могильник, Воргольское и Белогорское городища и др.

Одним из важнейших результатов работы А. Н. Москаленко на истфаке ВГУ явилось привлечение к занятиям археологией своих учеников: А. Д. Пряхина, А. Т. Синюка, А. З. Винникова, что создало прочную базу для дальнейшего развития археологической науки в Воронежском университете и г. Воронеже в целом.

Созданная определенная археологическая атмосфера в ВГУ позволила расширить, по мнению А. Д. Пряхина, круг проблем, стоявших перед археологами ВГУ. Это прежде всего касается самого А. Д. Пряхина, который успешно занялся изучением культур эпохи бронзы в бассейне Дона и в достаточно короткий срок подготовил и защитил кандидатскую диссертацию (1966 г.).

В рецензируемой монографии не без оснований подчеркивается, что работа А. Н. Москаленко в первое десятилетие ее пребывания на истфаке осуществлялась при ощутимой поддержке И. Н. Бороздина, который с 1949 по 1959 г. возглавлял кафедру всеобщей истории, и не случайно в день 20-летия (1968 г.) археологического кружка его супруга, П. А. Бороздина, сделала «царский» подарок – передала кабинету археологии библиотеку археологических изданий, которые в течение многих лет собирал Илья Николаевич.

В конце 1960-х гг., по мнению А. Д. Пряхина, заканчивается первый этап послевоенного периода в истории археологии в ВГУ. А. Н. Москаленко по состоянию здоровья постепенно отходит от активной (полевой) археологической деятельности и в 1973 г. уходит на пенсию и переезжает вместе с семьей в Москву. Но вплоть до начала 1970-х гг. продолжают выходить ее статьи по различным проблемам раннесредневековой истории населения Дона, а фактически завершённую докторскую диссертацию она не представляет к защите и позже в 1981 г. публикует ее как моногра-

фию, подводившую итог в области развития археологического славяноведения в Воронежском университете на конец 60-х гг. XX в.

В третьей главе рецензируемой монографии рассматривается следующий этап в развитии археологии в ВГУ, обозначенный А. Д. Пряхиным концом 60-х – серединой 70-х гг. XX в. Характеризуется данный этап «...расширением масштабов и территориальных пределов проводимых археологами ВГУ полевых исследований» (с. 52). Действительно, в эти годы расширяется круг археологов-полевиков, ведущих самостоятельные работы, за счет учеников А. Н. Москаленко (А. Д. Пряхин, А. Т. Синюк, А. З. Винников) и уже учеников А. Д. Пряхина (Ю. Г. Екимов, Ю. П. Матвеев, В. И. Сагайдак).

Указанный период характеризуется, как считает А. Д. Пряхин, началом тесного взаимодействия со специалистами из Института археологии АН СССР на базе совместных новостроечных экспедиций, что оказало огромное влияние на профессиональный рост воронежской археологии. Выходит ряд монографий А. Д. Пряхина по эпохе бронзы, А. Т. Синюк защищает кандидатскую диссертацию, раскапывается ряд памятников, которые заложили хорошую базу для будущих исследований. Среди них Мосоловское поселение срубной культуры, начало исследования славянского Животинного городища на р. Воронеж. В этот период, по мнению А. Д. Пряхина, в рамках кафедры истории СССР досоветского периода закладывается основа будущей специализации по археологии, путем создания учебно-исследовательских преподавательско-студенческих групп, объединявших студентов, активно занимавшихся в археологическом кружке, в полевых археологических работах.

В рассматриваемой главе А. Д. Пряхин останавливается на характеристике взявшей хорошие темпы и активно развивавшейся в те годы специализации по античной истории, которую успешно осуществлял А. И. Немировский. Он не был археологом, но прекрасно понимал, что без высокопрофессиональных знаний античной археологии только на базе письменных источников специалист историк-античник состояться не может. Все его ученики тех лет, ставшие серьезными историками, прошли школу античной археологии. А. И. Немировский в 1976 г. отказался от заведования кафедрой истории древнего мира и в 1978 г. покинул г. Воронеж, переехав в г. Москву.

Этот период в истории развития археологии на истфаке насыщен весьма знаковыми событиями, прежде всего это «слияние в рамках одной кафедры археологического звена кафедры истории

СССР досоветского периода и кафедры истории древнего мира» в 1976 г. (с. 67) и начало издания сборников «Археология восточноевропейской лесостепи»; начало активного приглашения ведущих в стране специалистов для чтения спецкурсов, среди них необходимо выделить академика В. П. Алексеева, который был одним из первых, кто активно сотрудничал с археологами ВГУ в эти и последующие годы. Это был период, когда создавалась четкая и логичная система специализации, по существу, на новой кафедре. А. Д. Пряхин пишет: «В рамках кафедры шаг за шагом начинает все более проявлять себя археологическая направленность, что и позволило с 1979 г. вновь образованную кафедру именовать кафедрой археологии и истории древнего мира» (с. 68).

С этого времени говорить о кафедре «археологического профиля» некорректно, ибо с 1979 г. на историческом факультете ВГУ существует не кафедра «профиля», а кафедра археологии и истории древнего мира. Речь может идти о дальнейшем совершенствовании ее работы во всех направлениях. С этого времени археологическая направленность в деятельности кафедры (научная, учебная, в области специализации), без сомнения, стала определяющей. Вторая составляющая названия кафедры – «история древнего мира» – в силу объективных причин, прежде всего кадровой, отходит на второй план и в известной степени подчиняется первой – археологии. Попытка вести на кафедре две специализации: археология и история древнего мира не получила поддержки.

Последняя глава рецензируемой книги посвящена анализу сложившейся ситуации в области развития уже состоявшейся кафедры археологии и истории древнего мира в 80-х – начале 90-х гг. XX в. Как пишет А. Д. Пряхин, это было время поиска приоритетов в ее деятельности (с. 77), среди которых он подчеркивает расширение сотрудничества с ИА АН СССР на основе заключения договора, что обеспечило широкое привлечение ведущих специалистов-археологов (В. И. Гуляев, С. А. Плетнева, М. Ф. Косарев, Е. Н. Черных, С. Ф. Смирнов и др.) для чтения спецкурсов в системе специализации студентов.

Одним из важнейших направлений в деятельности кафедры указанного периода являлась, по мнению А. Д. Пряхина, подготовка археологов из числа иностранных студентов, в частности из стран Европы, Африки, Латинской Америки – всего более 30 человек. Некоторые из них обучались далее на кафедре в аспирантуре и успешно защитили кандидатские диссертации.

А. Д. Пряхин отмечает, что для этого периода характерно беспрецедентное развитие полевых

исследований, проводимых археологами ВГУ. Продолжались раскопки Мосоловского поселения эпохи бронзы (рук. А. Д. Пряхин), были проведены значительные работы по исследованию славянских курганов на р. Воронеж, а также изучалось Животинное городище (рук. А. З. Винников). Новый пласт древностей Подонья – сарматские – раскапывались А. П. Медведевым. Семилукское городище изучалось под руководством А. Д. Пряхина и М. В. Цыбина, продолжались раскопки Маяцкого селища (рук. А. З. Винников) в составе советско-болгаро-венгерской экспедиции. В эти годы многие другие памятники были подвергнуты раскопкам, а круг исследователей, имевших «Открытые листы», значительно расширился.

Расширение полевых исследований и круга решаемых в связи с этим проблем потребовало совершенствования методики изучения полученного материала. Поэтому на данном этапе развития археологии, по справедливому замечанию А. Д. Пряхина, к чисто археологическим традиционным методам исследования стали подключать и специалистов, «представляющих иные науки и научные дисциплины» (с. 102). Научное сотрудничество с Ленинградским отделением ИА АН СССР, с сотрудниками биолого-почвенного факультета ВГУ, с лабораториями ИА АН СССР, МГУ, другими вузовскими и академическими центрами подготовило почву для создания в 1989 г. Лаборатории естественно-научных методов при кафедре археологии и истории древнего мира ВГУ. Данные сюжеты получили пристальное внимание у автора рецензируемой монографии.

Безусловно, прав А. Д. Пряхин, когда рассматривает в тесной взаимосвязи такие стороны работы кафедры, как расширение географии и хронологии памятников, подвергшихся полевому исследованию, увеличение числа специализирующихся по археологии студентов, а значит, и роста у них интереса к этой науке, совершенствование системы специализации, регулярное обновление спецкурсов и спецсеминаров, издание программ и учебных пособий.

Расширение полевых исследований, появление значительного числа новых коллекций, становление кафедры, рост интереса к археологии в студенческой среде во многом предопределили, по мнению А. Д. Пряхина, организацию в университете музея археологии, который стал функционировать с 1983 г. В разные годы его посещали академики Б. Б. Пиотровский и В. В. Седов, доктора исторических наук С. А. Плетнева и В. И. Гуляев, и многие другие ученые-археологи работали в его фондах.

Свидетельством признания роли кафедры археологии и истории древнего мира как одного из археологических центров страны стала организация под ее эгидой Регионального совета областей Центрального Черноземья по научной программе Отделения Истории АН СССР «Древние общества: взаимодействие со средой, культура и история», руководителем которого был акад. В. П. Алексеев. В плане реализации данной программы был организован ряд конференций в различных городах Центрального Черноземья, в том числе и в Воронежском государственном университете.

Заканчивая свое исследование, А. Д. Пряхин пишет, что «есть все основания констатировать, что на начало 90-х гг. XX в. в ВГУ закладываются

основы университетского... научно-образовательного центра в области археологии» (с. 136). С этим трудно не согласиться.

Рецензируемая книга А. Д. Пряхина – это лишь первая часть большого исследования по истории становления науки археологии в Воронежском университете. Надеемся, что выход второй книги осуществится в ближайшее время, и мы будем иметь еще одну полноценную работу по развитию и становлению науки «археология» в одном из классических университетов России – Воронежском государственном университете, – которая существенно дополнит как историю исторического факультета ВГУ, так и университета в целом.

Воронежский государственный университет

*Винников А. З., доктор исторических наук,
профессор кафедры истории средних веков и за-
рубежных славянских народов*

E-mail: medeieval@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University

*Vinnikov A. Z., Doctor of Historical Sciences,
Professor of the History of Middle Ages and Foreign
Slavic Studies Department*

E-mail: medeieval@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14